

Цзян Синькэ закрыла глаза. Всё её тело терзали и грызли полчища трупных червей. В одно мгновение лицо исказилось от невыносимой муки, а меж бровей пролегла глубокая складка. Зубы скрипели, но даже в этой агонии она умудрилась выдавить из себя подобие спокойной улыбки — улыбки человека, осознавшего, что помощи ждать неоткуда. Она сглотнула вязкую слюну и выдохнула, чувствуя, как душа, ставшая лишь призrachным отголоском, оказалась в ещё более глубоком одиночестве.

— Мир меня предал, боги и демоны глумились надо мной... — губы Цзян Синькэ беззвучно зашевелились. Взгляд её остекленел. Она прислушивалась к шагам Сюй Тая, которые удалялись, пока совсем не стихли. Девушка горько усмехнулась: — Они довели меня до такого состояния, превратили в злого духа, а теперь боятся того, во что я превратилась, и не успокоятся, пока не сотрут меня в порошок...

Почему же люди так боятся моих ран? Цзян Синькэ, терзаемая нестерпимой болью, была вынуждена вонзать острые ногти в собственную нежную кожу, превращая своё тело в питательную среду для алчных и кровожадных паразитов. Это было её бесконечным покаянием перед самой собой. Но разве она была в чём-то виновата? Её вина лишь в том, что она была слишком талантлива, что её успех задел чьи-то жадные интересы, побудив ничтожеств, копошащихся в грязи, разжечь костёр, чтобы загнать её в тупик и уничтожить до последнего атома.

В этот миг её сознание пребывало в иллюзорном мире, а мысли блуждали в раю, где она была одна.

Но этот рай в мгновение ока обернулся бесконечным адом. Цзян Синькэ оказалась заперта в гробу, пожираемая червями, в ожидании окончательного исчезновения.

Внезапно в зале прощаний возник человек. Снова он — холодный, величественный, неприступный.словно небесный дух, он плавно опустился на землю, сжимая в руке меч. Один взмах — и тьма рассеялась, кровь и скверна исчезли, словно утренний туман. Лёгким движением он разогнал червей, терзавших Цзян Синькэ, и сорвал зелёную печать.

Не успела она поблагодарить его, как Колокольчик Цзымо, висевший у него на поясе, едва заметно зазвенел. Он, не меняясь в лице, бросил ей:

— Ступай в Колокольчик.

Душа Цзян Синькэ, влекомая ароматом, исходящим от артефакта, была втянута внутрь, обретя временное пристанище.

— Это Господин Защитник Учения!

В зале воцарился хаос. Кто-то громко вскрикнул, узнав изящного юношу, и все присутствующие в благоговении рухнули на колени.

Не желая тратить время, он даже не удостоил взглядом коленопреклонённую толпу. Его острый, как клинок, взгляд был устремлён на старика по имени Сюй Хо. Сделав стремительный шаг, он покинул зал, преследуя врага.

— Мо Шанцин! Ты всё испортил! — Сюй Хо яростно сверкнул глазами, сжимая кулаки, и вокруг него разлилось ослепительное бирюзовое сияние.

Мо Шанцин, излучавший врождённый ледяной холод, призвал тысячи Духов меча Ледяной души.

— Ты погряз в пороках, даже не пощадил девушку... Ха, ты... глубоко заблуждаешься.

— Ошибаться можно бесконечно, главное — начать сначала, — Сюй Хо погладил свою редкую козлиную бородку, пытаясь придать своим словам видимость мудрости.

— Вы в сговоре, пропитаны одной гнилью, как же вы начнёте сначала?

— Мы с Господином Шанцином одного поля ягоды, не строй из себя святошу. Каждый из нас преследует свою выгоду, с чего бы мне быть злодеем? Будь благоразумен, отдай душу Цзян Синькэ.

— Вы погубили её, добились своего, так зачем же теперь пытаться уничтожить её окончательно, не давая переродиться? Где здесь справедливость?

— Это не забота Господина Защитника. Нам нужна её душа, и если придётся стереть её в прах — так тому и быть.

— Твои доводы — лишь ересь.

— Хм, Мо Шанцин, ты слишком высокомерен...

Сюй Хо взмыл в воздух, раскинув сети, и небо мгновенно затянуло чёрными тучами. В его руках извивались тёмно-зелёные лианы, которые, словно демонические когти, потянулись к Мо Шанцину. Вокруг за клубился густой туман, и в ушах зазвучали пронзительные вопли призраков.

Мо Шанцин двигался легко, его меч Цыгу разрезал лианы одну за другой. Он кружился, словно пьяный, нанося точные удары.

Зелёные твари наступали нескончаемым потоком, но он, не теряя ни секунды, истреблял их одну за другой. Сложив пальцы в Печать Ледяной души, он воскликнул:

— Исполнить!

В тот же миг ледяной холод сковал ядовитые лианы. Туман рассеялся, и Сюй Хо исчез в ледяной дымке.

— Ловушка! Их целью был Сюй Тай! — Мо Юй нахмурился, убирая меч, и плавно опустился на землю.

— Господин Защитник! Сюй Тай в Павильоне Бодхи! — раздался из колокольчика тревожный голос Цзян Синькэ.

Тем временем Сюй Тай, охваченный ужасом, внезапно обрёл небывалую силу. Вырвавшись из рук матери, он закричал: — Проклятое отродье, ты посмел пойти против небес и захватить власть! Верни мне мою жизнь! — и бросился бежать со всех ног. Сознание его помутилось, он бежал, куда глаза глядят.

Ему хотелось лишь покоя и безопасности, но интуиция завела его в странное место — павильон с мостиками и беседками. Однако над крышами бушевало море, мир перевернулся: небо оказалось внизу, а океан — наверху. Сюй Тай метался по этой странной обители, пытаясь найти выход, но главная дверь была намертво заперта.

Снаружи снова появились те двое:

— Учитель, зачем вы отпустили того мальчишку?

— Я обещал Мо Юю не причинять Сюй Таю вреда. Древние не лгали, когда говорили о важности слова.

— Но! Неужели мы просто так его отпустим? — девушка топала ногами, вцепившись в рукав Сюй Хо. — Душу Цзян Синькэ забрал Мо Юй! Сюй Тая трогать нельзя! Неужели все наши планы пошли прахом?

— Успокойся... Если мы не тронем его, это сделает кто-то другой. Мы лишь пожнём плоды. А теперь уходи, пока никто не заподозрил неладное.

Их шаги затихли, оставив Сюй Тая одного в этой Обители Неба и Земли.

Сюй Тай увидел, что входная дверь не поддаётся, а неподалёку, в тумане, возникла ещё одна — железная, украшенная черепами. У него пересохло во рту, лицо стало землистого цвета. Собравшись с духом, он медленно подошёл к этой жуткой преграде.

Злой голос начал нашептывать ему: — Сюй Тай, иди сюда, иди... Я отведу тебя туда, где нет

боли!

Он не хотел открывать, но руки сами потянулись к ручке. Раздался скрип, и дверь отворилась. Из комнаты пахло трупным смрадом и могильным холодом. Сюй Тай пробрала дрожь, губы задрожали.

— Где я? — прошептал он, выдыхая облачка пара.

В темноте он увидел ряды выдвижных ящиков. Любопытство пересилило страх, и он попытался открыть ближайший. Тот поддался на удивление легко.

Сюй Тай заглянул внутрь, и сердце его едва не выпрыгнуло из груди. В пластиковом мешке лежало обнажённое тело, наполовину иссохшее, застывшее в позе предсмертной муки. Оно было ледяным и твёрдым, как металл. Сюй Тай перевёл взгляд выше и похолодел: головы не было.

— Ищете меня, Маленький принц? — ледяной ветер коснулся его шеи. Сюй Тай не хотел оборачиваться, но некая сила заставила его это сделать. Перед ним висела голова молодого человека с выпученными, налитыми кровью глазами.

Вдруг глазные яблоки выпали и покатались по полу, как резиновые мячи. Сюй Тай понял, что это голова говорит с ним. Из её рта сочилась белая жидкость, которую она жадно слизывала, не сводя с него взгляда.

Голова ухмыльнулась: — Прошу прощения за беспорядок, Маленький принц.

Сюй Тай хотел лишь одного — выжить. Учёба и прочие проблемы казались теперь сущим пустяком. Если он выберется отсюда, он будет учиться лучше всех! Он хотел вернуться к взрослым, но ноги словно приросли к полу.

Голова заскрежетала зубами: — Маленький принц, вы забыли меня? Я — Чжан. Когда я пытался помочь вам сбежать из Мира Мрака, Божественный владыка узнал об этом и отсёк мне голову, заточив в Павильоне Бодхи!

— Я ничего не знаю! Уйди, прочь! — Сюй Тай, закрыв глаза, со всей силы ударил по летящей на него голове. Та отлетела в угол, как баскетбольный мяч.

Пока голова сокрушалась о разлитой жидкости, Сюй Тай рванул к выходу. Он бежал, не разбирая дороги, и наконец нашёл лазейку. Воздух снаружи, пусть и задымлённый, показался ему райским. Собрав последние силы, он, спотыкаясь, вернулся в зал прощаний.

Там никого не было. — Где они все? — воскликнул он и, не выдержав, разрыдался.

— Ц-ц-ц, настоящий мужчина, а плачет, как девчонка. Жалкое зрелище, — раздался знакомый голос. Сюй Тай обернулся — это была Цзян Мэнци. Он тут же вытер слёзы, но покрасневшие глаза выдали его с головой.

— Кто плачет? Это ты плачешь! — выпалил он, яростно растирая лицо.

— А почему у тебя глаза красные? — не унималась она.

— Я... я просто не выспался! Ночь не спал, ясно?

— Ладно-ладно, объясняй как хочешь. Но я видела, как ты плакал, не отпирайся.

— Отстань... Где остальные? — Сюй Тай решил сменить тему.

— Пойдём, я покажу, — Цзян Мэнци схватила его за руку. Рука Сюй Тая была ледяной после пережитого ужаса, но от её прикосновения он почувствовал тепло, которое стремительно разлилось по его щекам. Сюй Тай покраснел.

<http://bllate.org/book/22324/2338162>